

Калмыцкие бытовые сказки (из репертуара сказителя Шани Васильевича Боктаева)

Kalmyk Household Fairy Tales (from the Repertory of the Tale-teller Shani V. Boktaev)

*И. С. Надбитова (I. Nadbitova)*¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел фольклора, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: nad-irina@mail.ru
Ph.D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Research Associate, Department of Folklore, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: nad-irina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению бытовых сказок из репертуара сказителя Шани Васильевича Боктаева. Сюжеты соотнесены со «Сравнительным указателем сюжетов», подготовленном на материале восточнославянских сказок. В результате анализа автор приходит к выводу, что сюжеты, имеющие мировое распространение, в калмыцких сказках имеют специфическую интерпретацию и этническую наполненность, обусловленную своеобразием калмыцкой сказочной традиции.

Ключевые слова: репертуар, исполнитель, бытовые сказки, сюжет, Сравнительный указатель сюжетов.

Abstract. The article studies household fairy tales from the repertory of the tale-teller Shani V. Boktaev. The plots were identified according to the Comparative Index of Plots developed with evidence from East Slavic fairy tales. The author's analysis results in a conclusion that plots distributed world-wide are characterized by a specific interpretation and ethnic contents — when applied in Kalmyk fairy tales — which is due to the peculiar nature of the Kalmyk fairy tale tradition.

Keywords: repertory, performer, household fairy tales, plot, Comparative Index of Plots.

Сказки являются неотъемлемой частью фольклорного богатства народа. Сказочный жанр калмыков представлен следующими видами: богатырские, волшебные, сказки о животных, бытовые и кумулятивные сказки.

Зафиксированные тексты, сведения об исполнителях и воспоминания информантов свидетельствуют о том, что сказка бытовала

среди калмыков повсеместно. Волшебные и богатырские сказки сказители называют *ут тууль* (букв. ‘длинная сказка’), бытовые и о животных — *ахр тууль* (букв. ‘короткая сказка’). Для различения внутрижанровых разновидностей калмыцкие фольклористы ввели в научный обиход следующую терминологию: богатырские сказки (*баатрлг туульс*), волшебные сказки (*сидтэ туульс*), бытовые сказки (*бэдэцин туульс*), сказки о животных (*аң-аһрусна туск туульс*), кумулятивные сказки (*кумулятивн туульс*).

В научных трудах отечественных фольклористов Ю. М. Соколова [1941], В. П. Аникина [1959], Э. В. Померанцевой [1965], В. Я. Проппа [1984] рассмотрены вопросы генезиса бытовой сказки, определены ее основные черты, изучены проблемы типологии сюжетов, мотивов и образов, охарактеризованы аспекты идейно-художественного содержания.

Выбор темы данной статьи обусловлен малой степенью изученности разновидности бытовой сказки в калмыцкой фольклористике, хотя, как показывает история собирания и изучения сказочного материала, работа по фиксации фольклорных текстов началась еще в XVIII в.

Материалом исследования послужили полевые материалы автора и калмыцкие бытовые сказки из книги «Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня. Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев» [2010]. Это издание является продолжением серии «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»), в которой издаются лучшие образцы устного народного творчества калмыков. Все тексты публикуются без правки, с сохранением подлинной народной речи и диалектных форм языка, в соответствии с принятыми правилами издания фольклорных текстов для сборников подобного типа.

Репертуар талантливого сказителя Шани Васильевича представлен разными жанрами фольклора: сказки, легенды и предания, песни, пословицы и поговорки, загадки, предсказания и приметы, анекдоты, небылицы, а также устные рассказы, записанные учеными Института на протяжении нескольких лет.

Шаня Васильевич Боктаев родился в 1933 г. в п. Сарпа Кетчеровского района. В семье было пятеро детей, отец — Бокта Дардунович Васильев — до войны работал в колхозе, мать — Ота Мен-

кенасуновна Басангова — вела домашнее хозяйство и воспитывала детей. В 1941 г. отец ушел на фронт и, защищая Родину, геройски погиб. В 1943 г. калмыцкий народ был насильно депортирован в Сибирь. Семья Шани Васильевича была выслана в Алтайский край, где, тяжело заболев, умерла его мать. Рано оставшись сиротами, малолетние дети были вынуждены зарабатывать себе на жизнь: работали в колхозе подсобными рабочими, пасли скот. Поэтому и не удалось Шане Васильевичу получить даже начальное образование в школе. Все образцы калмыцкого фольклора, записанные от знатока, сохранены только благодаря его исключительной памяти. Вспоминая годы ссылки, Шаня Васильевич говорил: «Уже поздней ночью, когда родственники после трудового дня от мала до велика ложились спать, меня просили рассказать сказку или легенду. Я начинал рассказывать и время от времени спрашивал: „Слушает ли кто?“ и, если мне отвечали: „Слушаем, слушаем!“, я продолжал рассказывать. И так рассказывал, пока на мой вопрос „Слушаете ли?“ не слышал ответа. Убедившись, что все заснули, я тоже засыпал» [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 8].

Шаня Васильевич — уникальный по своему исполнительскому мастерству сказочник, мудрый и ироничный повествователь, прекрасный знаток устного народного творчества. Во время исполнения он мог разыграть диалог персонажей интонационно, жестами, движениями, мимикой, сохранив при этом общий смысл сюжета. Богат и выразителен язык его сказок, красочно и точно передающий занимательную фабулу сюжетов.

В разделе «Бээцин туульс» («Бытовые сказки») помещено 22 текста. Одна из сказок была записана в 2007 г. в г. Элисте — «Тавн тө сахлта нег тө өвгн» («Старик ростом в пядь, с бородой в пять пядей») [ПМА]. Сюжет соотносится с типом 1640 «Фома Беренников»: старуха доит корову, старик ростом в пядь, с бородой в пять пядей убивает одним ударом пять мух. Далее он пишет записку, что ищет врага, чтобы сразиться, и пускает ее по ветру. Ее находит богач-богатырь, приходит к старику, предлагает помериться силой в трех состязаниях. Старик обманом и хитростью побеждает его [ПМА].

В восточнославянских сказках мнимый силач Фома Беренников (Фома, широкая борода, Федор Набилкин) одним ударом убивает

семь мух, объявляет себя могучим и сильным, ему повинуются настоящие богатыри. Он побеждает неприятелей, женится на царевне.

Следующий любимый сказочный персонаж — остроумный и находчивый старик из социальных низов Кеда с бараном, у которого белое пятно на лбу («Кер һалзн хуцта Кедед гидг өвгн»). Сюжетное строение сказки основано на занимательном диалоге персонажей. Приведем краткий пересказ: старик верхом на баране отправляется в путь, по дороге находит высохшую баранью лопатку. Входит в кибитку, где живет старуха с тремя незамужними дочерьми; хозяйка предлагает старику ночлег. Он опасается, что овцы съедят его барана. Старуха обещает отдать всех овец, если утром в загоне не окажется барана; старик соглашается. Ночью они готовят мясо, старик незаметно кладет в котел баранью лопатку. Перед этим старуха обещает отдать все мясо, если лопатка старика окажется пустой. В итоге старику достается ужин.

Во время ночлега старик собирается лечь в одежде. Старуха обещает отдать трех дочерей, если его бешмет окажется разорванным. Когда все засыпают, старик забивает своего барана, овец измазывает кровью, затем разрывает свой бешмет на лоскуты и мастерит три куклы. Утром он получает отару овец и трех девушек. Позже перевозит к себе и старуху, живет счастливо и благополучно [ПМА].

Сказка «Хатуч хар байн» («Жадный богач Хара») — 1004 «Волы в болоте утопились» (не имеет полного соответствия, представлен как эпизод). Юноша отрезает хвосты у волов, втыкает их в землю, волов угоняет, а хозяевам говорит, что волы пьют воду. В русских сказках свиньи (овцы, волы) в болоте (озере) утопились: батрак, отрезав у свиней хвосты и воткнув в болото, продает свиней купцам (втыкает в болото клочки овечьей шерсти, овец угоняет).

Сюжетные типы 875 «Семилетка, 921 «Умная невеста» представлены сказками «Байн өвгн ухата бер хойр» («Богатый старик и умная невестка») и «Нег байн көвүндән хадмд хээснэ тускар» («О том, как один богач женил своего сына»). Основными мотивами сказок о мудрой деве являются мотивы загадок и трудных задач. Отец женит глупого сына и, чтобы проверить невестку, задает задачи своему сыну: определить корень и конец ветки, привести двухголовую лошадь. Умная невестка помогает мужу: ветку кладет в воду,

советует поймать жеребую кобылу. Отец понимает, что женил сына на умной девушке [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 93].

По мнению В. Я. Проппа, «связь (бытовой сказки — *И. Н.*) с волшебной сказкой довольно очевидна. Композиционный стержень ее — задание трудных задач, брак и воцарение. Задача состоит из загадок, которые имеют скрытый житейский и философский смысл» [Пропп 1984: 257]. В рассматриваемой сказке мотив трудных задач следует уже после брака.

В сказке «Нег байн ковүндэн хадмд хээснэ тускар» (875 «Семи-летка») один богач отправляется на поиски невесты своему сыну, встречает девушку из бедной семьи и, чтобы проверить ее ум, задает задачи: приготовить еду в деревянном котле, подоив быка, подготовить *араку*. На следующий день девушка просит отца не вставать, богачу говорит, что отец рожает. На вопрос, может ли мужчина родить, девушка отвечает вопросом, можно ли получить молоко у быка. Богач понимает, что она умна и сватает своему сыну [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 95–96].

Следующая сказка «Байн өвгн ковүндэн герэсэн келж» («Богатый старик своему сыну завещание сказал»); 910А «Ум от бедствий». Перед смертью отец наказывает своему сыну: «Каждый день обувай новые сапоги, в каждом хотоне строй дом, каждый месяц женись». Сын буквально выполняет наказания отца и от этого беднеет. Далее он обращается к старику-мудрецу и с его помощью познает заветы, становится богатым [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 94].

В восточнославянских сказках: не посещай часто друзей, не женись на девушке из далекой местности, не верь коню в дороге, а жене дома; на опыте герой познает мудрость этих советов [СУС 1979: 228].

Сказку «Шулм залу хойр марһж» («Шулмус и мужик состязались») можно отнести к сюжетному типу 1091 «Кто приведет более необыкновенное животное»: шулмус приезжает на козе, мужик приводит жену; шулмус не может отгадать, мужик выигрывает [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 88].

В тексте «Эрэн Сэн Эдг» («Лучший из мужчин Эдег») повествуется о ловком и хитром человеке, победившем огромного шулмуса по имени Андалва [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 89–90].

«Янж нег байн көвүндэн сурһмж өгч» («Как один богач своему сыну поучение давал») на сюжетный тип 981A** «Объедки: отец приказывает сыну привезти из путешествия объедки хлеба; они спасают его и товарищей от голодной смерти во время бурана [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 95].

В репертуаре Шани Васильевича есть еще одна популярная калмыцкая сказка — «Долан хождр, нег түждр» («Семь лысых, один коротковолосый»). Главный персонаж вариантов этого сюжетного типа хитрец — 1539 «Шут»; 1537 «Мертвое тело» (как эпизод) — своими проделками и обманом доводит людей до преступлений и гибели. «Подобные сказки порождены стремлением к озорству. В основе своей это стремление есть показатель некоторой силы, которую некуда девать, которая не находит себе применения» [Пропп 1984: 282].

О глупцах повествуется в сказках «Генн көвүнэ туск» («О глупом парне»), «Генн залу» («Глупый мужик»), «Хар хосинь тээлэд, улан хосинь өмскчкв» («Сняв черные сапоги, надел красные сапоги»). В первой сказке друзья юноши спрашивают, сможет ли он поднять камень, если поджечь его докрасна. Глупец соглашается. Ребята, собрав кизяк, разжигают огонь вокруг камня. Глупый юноша поднимает камень и погибает [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 98].

В тексте «Хар хосинь тээлэд, улан хосинь өмскчкв» («Сняв черные сапоги, надел красные сапоги») два старших брата отправляют младшего брата-дурака пасти овец. Поднимается ветер, овцы уходят по его направлению, глупец ломает животным копыта и возвращается домой. Братья спрашивают: «Где отара?», младший отвечает, что овцы лежат, так как, сняв черные сапоги, он надел им красные [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 98].

По мнению Б.-Х. Б. Цыбиковой, ситуации из бытовых сказок могли иметь место в жизни, «они художественно перерабатываются и, оформляясь в сказку, исполняются сказителями как произведения, осуждающие и высмеивающие тупых, ограниченных людей, не имеющих элементарных знаний, не владеющих практическими навыками трудовой деятельности» [Цыбикова 1993: 9].

В сказке «Өркэр орсн кишгэн авнав, үүдэр орсн кишгэн авхшв» («Счастье, вошедшее через дымовое отверстие, приму, счастье, во-

шедшее через дверь, не приму») Шаня Васильевич объясняет смысл калмыцкой поговорки: несчастливому человеку хоть пальцем в рот заталкивай [счастье] — не войдет, счастливому человеку [счастье] само в рот попадет [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 99].

В тексте «Тэвэдтэ хурвн өвгн» («Три пятидесятилетних старика») — 921Е** «Почему голова седеет вперед головы?» (как эпизод) повествуется о том, как три мудрых старца выигрывают состязания у богача, получают в награду золото. В отличие от других вариантов на этот сюжетный тип, где помощник хана задает два вопроса («Что такое Вселенная?» и «Что такое смена времени?») в сказке, рассказанной Шаней Васильевичем, слуга жадного богача задает лишь один вопрос — «Что такое смена времени?» [Алтн чеежтэ келмрч 2010: 99–100].

Итак, бытовые сказки до сих пор исполняются калмыками и представляют живую разновидность сказочного жанра. Одна из причин — близость их тематического содержания к реальной жизни народа. Вместе с тем реализм бытовых сказок условный, развитый сюжет и диалоги, действующие лица и социальные отношения героев преломлены сквозь призму исторического пути народа, особенности кочевого образа жизни.

В данной работе сюжеты бытовых сказок из репертуара Шани Васильевича Боктаева соотнесены с сюжетными типами «Сравнительного указателя сюжетов», что позволило установить специфику интерпретации международных сюжетов и этническую наполненность, обусловленную своеобразием калмыцкой сказочной традиции. И можно согласиться с мнением, что «чем богаче духовно современный сказочник, чем он наблюдательнее и психологически тоньше, чем он талантливее на слово, чем лучше он владеет мастерством передачи сюжета, тем ближе его сказка к устной новелле или даже к повести, а иногда и к сатире» [Соболева, Каргаполов 1993: 19]. Пример тому — бытовые сказки из репертуара Шани Васильевича Боктаева, талантливого знатока устного народного творчества калмыков.

Источники

ПМА – Полевые материалы автора. Исполнитель Ш. В. Боктаев, 1933 г/р., уроженец п. Сарпа Кетченеровского района Калмыкии.

Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня. Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев / сост., предисл., коммент. и прилож. Б. Б. Манджиевой. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 172 с. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На рус. и калм. яз.

Литература

Аникин В. П. Русская народная сказка. Пособие для учителей. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства Просвещения РСФСР. 1959. 256 с.

Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки. М.: Наука, 1965. 220 с.

Пропт В. Я. Русская сказка. Л.: ЛГУ, 1984. 336 с.

Соболева Н. В., Каргаполов Н. А. «Художественный мир русской народной новеллистики // Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые / сост. Н. В. Соболева при участии Н. А. Каргаполова. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1993. 304 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Соколов Ю. М. Русский фольклор. М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1941. 559 с.

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 438 с.

Цыбикова Б.-Х. Б. Бурятские бытовые сказки. Сюжетный состав. Поэтика. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1993. 22 с.